

Цин-нян намекала именно на госпожу Янь. Она готова была ради Чжан Чэньци отказаться от всего, но никогда не позволила бы той женщине подняться над собой.

Госпожа Янь, выпущенная на свободу, была вне себя от гнева:

— Эта стерва Цин-нян, которая наносит удар, когда я в беде... Сколько раз она брала свою долю с Чжан Ияо? Говорит с открытыми глазами ложь, а я ещё хотела сделать её супругой министра. Пф!

— Госпожа, успокойтесь... Цин-нян просто хвастается, что её сын — любимец наследного принца. Но теперь её сын женится на Ань, и ей хуже всех!

Чжан И, наливая воду, тихо утешал её.

— Что ты понимаешь? Её сын теперь законный сын... и он затмил моего сына. Я не могу смириться с этим!

Госпожа Янь была в ярости, её лицо стало зелёным, и она нервно ходила по комнате.

— Госпожа, господин Ияо просит аудиенции!

Госпожа Янь, всё ещё в гнев, вдруг замерла, думая, зачем он пришёл?

Обычно в доме госпожа Янь и Чжан Чэньци не раз издевались над Ияо, лишая его еды и поря его. Раньше она никогда не думала, что у Чжан Ияо будет такой день. Повелитель Циляня? Если он начнёт копаться в прошлом, разве она не окажется в беде?

— Не принимать...

— Госпожа Янь, Ияо хочет обсудить с вами кое-что.

— Нам не о чем говорить. Если сможешь, пусть господин арестует меня, иначе не беспокой меня!

Ияо, стоя у двери, тихо засмеялся:

— Госпожа Янь, если бы я действительно хотел, чтобы вас арестовали, думаете, вы бы сейчас были в безопасности?

Госпожа Янь сглотнула и тихо сказала Чжан И:

— Открой дверь!

Как только Чжан И открыл дверь, их взгляды встретились, и они молча кивнули друг другу.

— Зачем ты пришёл? — холодно спросила госпожа Янь.

Ияо поклонился и тихо сказал:

— Я пришёл просить вашей помощи.

Госпожа Янь, услышав это, сначала замерла, а затем тихо произнесла:

— Ты просишь моей помощи? Ты сейчас любимец императора Лян, будущий Повелитель

Цилиня! Если у тебя есть дело, достаточно одного слова, и наследный принц, принц Цаньюэ — все будут наперебой помогать тебе. Как я могу помочь? У меня нет таких возможностей!

— Это не так. Только вы можете мне помочь, и только вы можете окончательно решить вопрос с положением супруги министра!

Чжан Ияо мягко улыбнулся.

Госпожа Янь, услышав слова «супруга министра», моментально оживилась, и вчерашний мрак развеялся.

— Госпожа, вы думали, что хотя вы пришли в дом министра позже Цин-нян, но родили старшего сына, что уже говорит о благосклонности отца к вам. Но почему вы до сих пор всего лишь госпожа? Неужели только из-за вдовствующей императрицы?

Госпожа Янь молчала, размышляя, что замышляет Чжан Ияо.

— Именно... Позиция супруги министра давно должна была быть вашей. Господин тоже не знает, о чём думает! — Чжан И, стоя рядом, намеренно сделал вид, что не понимает.

— Это не вдовствующая императрица... На самом деле, кто не хочет стать супругой министра? Но в конечном итоге... Я должна думать о целом.

Чжан Ияо, услышав это, подумал: «Похоже, госпожа Янь не раз упоминала об этом перед императрицей, но, к сожалению, из-за вдовствующей императрицы ничего не вышло. К тому же, отношения Чжан Чэньци с наследным принцем делают всё ещё более сложным, и императрица, вероятно, не захочет вмешиваться».

— Госпожа, вы действительно разумны. Но в доме все жаждут этого, и Цин-нян не откажется так легко. Видите, теперь Чжан Чэньци стал законным сыном, и мать возвышается благодаря сыну...

Чжан Ияо взглянул на Чжан И.

— Значит, Цин-нян теперь выше вас! Она точно будет нас обижать!

Чжан И намеренно сделал вид, что боится.

— Она посмеет? Ты думаешь, господин ещё любит её! Господин просто использует её... Эта женщина сделала для него столько грязной работы.

Госпожа Янь невольно сказала то, чего не стоило, и вдруг осознала это:

— Да и я уже стара, не могу удержать сердце господина, а Чэньци не оправдывает ожиданий.

— Госпожа, борьба за власть в доме всегда была делом женщин. Борьба за благосклонность, за положение. Но сейчас я хочу посоветовать вам забыть о роли женщины и, как мать, спасти своего сына. Как Цин-нян поступит с вами, так она поступит и с вашим старшим братом!

— Она посмеет? Наш старший сын — первенец!

Госпожа Янь сомневалась, но не могла не восхищаться тем, что каждое слово Чжан Ияо было правдой. В доме всё решает сила. Хотя она опирается на императрицу, но для господина она бесполезна. Если она будет просто скромной женщиной, как она умрёт, даже не узнает.

— Госпожа... Я знаю, что господину нравится служанка Ин-эр, — тихо напомнил Чжан И.

— Я тоже заметила, но разве такая девушка может свергнуть Цин-нян?

Госпожа Янь не верила. Она столько лет не могла свалить Цин-нян, а тут какая-то служанка?

— Сама она не сможет... Но если она забеременеет от господина?

Чжан И бросил взгляд на Ияо, и они молча поняли друг друга.

— Ты имеешь в виду... Использовать эту девушку, чтобы удержать господина.

Дойдя до этого, госпожа Янь наконец улыбку, но вдруг её лицо стало холодным, и она тихо сказала Чжан Ияо:

— Почему ты помогаешь мне? Я так плохо обращалась с тобой...

— Раньше я ненавидел тебя, она всегда говорила, что защищает меня от твоих издевательств в доме, и я верил этому. Но недавно я узнал, что ты просто была использована Цин-нян. Она хотела направить подозрения в убийстве моей матери на тебя, чтобы ты взяла всё на себя. Она даже хотела отравить меня и свалить это на тебя.

Чжан И, услышав это, поспешно сказал:

— Не зря слуги шепчут...

— Что они говорят? — резко спросила госпожа Янь.

— Говорят, что вы отравили принцессу Фэнъи!

— Враньё!

Она ударила Чжан И по лицу и гневно посмотрела на него:

— Эта стерва... Она сама искала возможность отравить Фэнъи. В то время я только что пришла в дом и была в милости, а она завидовала мне и отравила Фэнъи, свалив это на меня.

Гу Фаньшуан почувствовал боль в сердце. Если бы настоящий Ияо узнал правду, что бы он сделал? Его мать была убита без всякой причины. Он бы плакал? Или полностью разочаровался бы в этом холодном доме.

— Госпожа, значит... Эта женщина всё время тайно клеветала на вас. Вы не можете позволить ей это.

Правда о смерти Фэнъи также случайно выскользнула из уст Чжан Цзыцина. Конечно, смерть этой женщины была ей только на руку, и она не стала бы вмешиваться. Но теперь, когда она хочет погубить меня, это дело нельзя оставлять без внимания.

— Госпожа Янь, я просто хочу предупредить вас. Вы знаете, что когда я стану Повелителем Циляня, я уйду из этого дома, и все старые счёты семьи Чжан больше не будут касаться меня. Но перед уходом я хочу лично завершить это дело.

— Тогда я обязательно помогу вам, — холодно усмехнулась госпожа Янь.

— Тогда в доме больше не будет препятствий для вас, Чжан Чэньци женится на Ань, и все будут почитать вас как супругу министра. Я обязательно доложу вдовствующей императрице.

Госпожа Янь, услышав это, была в восторге. Она сможет избавиться от Цин-нян и занять позицию супруги министра. От одной мысли об этом она могла смеяться во сне.

— Тогда, госпожа... Ияо прощается!

— Чжан И, проводи третьего господина!

Они вышли из комнаты один за другим, торопливо уходя.

— Лицо ещё болит?

Чжан Ияо достал из-за пазухи немного лекарства и тихо передал его Чжан И.

Чжан И удивился, взял флакон и льстиво ответил:

— Ничего страшного. Госпожа Янь всегда была вспыльчивой, часто бьёт и ругает слуг. Ради дела господина я готов терпеть любые побои и ругань! Пойду хоть на огонь и в воду!

— Тогда тебе тяжело, но... Скоро она больше не сможет тебя тронуть.

— Третий господин имеет в виду...?

— Если ребёнок Ин-эр будет почтительным, он обязательно обеспечит своей матери хорошую жизнь.

<http://bllate.org/book/16708/1535644>